

DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-102-118

[РЕЦЕНЗИЯ НА:] THE ROUTLEDGE HANDBOOK OF THE POLITICAL ECONOMY OF SANCTIONS (EDITED BY KSENIA KIRKHAM). LONDON AND NEW YORK: ROUTLEDGE, 2024. 348 p. ISBN 9781003327448

© 2025

С. Л. Кузьмин¹

В настоящей рецензии рассматривается сборник работ «Руководство Раутледжа по политической экономии санкций», написанных специалистами из ряда стран. В этих работах рассматриваются проблемы, связанные с данной противоречивой темой. Рассказывается о варьирующем характере международных санкций и механизмах их реализации. Анализируются проблемы их эффективности, обоснованности и законности. Рассматривается политическая экономия санкций США, ЕС, Японии, Южной Кореи в отношении РФ, КНР, Ирана, Кубы, Венесуэлы, Турции, Индии и некоторых других стран. В книге представлены мнения государств, накладывающих санкции, и государств, являющихся их целями. Рассматривается влияние вторичных санкций. Санкции анализируются в контексте национальной безопасности, суверенитета, «экономических войн» и устойчивого развития.

Ключевые слова: санкции, США, ЕС, Япония, Южная Корея, Россия, КНР, Иран, Куба, Турция, Индия, Африканский Союз

Для цитирования: Кузьмин С. Л. [Рецензия на:] The Routledge Handbook of the Political Economy of Sanctions (Edited by Ksenia Kirkham). London and New York: Routledge, 2024. 348 p. ISBN 9781003327448. Вестник Института востоковедения РАН. 2025. № 1. С. 102–118. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-102-118

[REVIEW OF:] THE ROUTLEDGE HANDBOOK OF THE POLITICAL ECONOMY OF SANCTIONS (EDITED BY KSENIA KIRKHAM). LONDON AND NEW YORK: ROUTLEDGE, 2024. 348 p. ISBN 9781003327448

Sergius L. Kuzmin

This review examines the collection of works “The Routledge Handbook of the Political Economy of Sanctions”, written by experts from different countries. Their works address issues related to this controversial topic. They describe varying nature of international sanctions and the mechanisms of their implementation. The problems of their efficacy, legality and legitimacy are analyzed. Authors of the book examine the political economy of the sanctions imposed by the United States, the EU, Japan, and South Korea on Russia, P.R. China, Iran, Cuba, Venezuela, Türkiye, India, and some other countries. The book presents views of the States imposing sanctions and the States that are their targets. The impact of secondary sanctions is being considered. Sanctions are analyzed in the context of national security, sovereignty, “economic wars”, and sustainable development.

¹ Кузьмин Сергей Львович, доктор исторических наук, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, Москва; ipe51@yahoo.com

Sergius L. Kuzmin, DSc (Hist.), PhD (Biol.), Principal Research Associate, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; ipe51@yahoo.com

ORCID: 0000-0001-9544-1359

Keywords: sanctions, USA, EU, Japan, South Korea, Russia, P.R. China, Iran, Cuba, Türkiye, India, African Union

For citation: Kuzmin S. L. [Review of:] The Routledge Handbook of the Political Economy of Sanctions (Edited by Ksenia Kirkham). London and New York: Routledge, 2024. 348 p. ISBN 9781003327448. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 1. Pp. 102–118. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-1-102-118

Вопрос о санкциях против государств весьма актуален. Например, по данным сервиса X-Compliance Интерфакс, который ведёт статистику санкций западных стран против РФ, их число за период с 21.02.2022 по 11.03.2025 г. составило 18906 [<https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения 11.03.2025)]. Литература по данному вопросу представительна — достаточно посмотреть книги, изданные в последние годы. Общепринятого определения санкций нет. Этот термин использовался разными авторами как синоним экономической блокады, бойкота, эмбарго, контрмер, репрессий, «экономической войны», экономического принуждения, экономических силы, агрессии и т. д. [Subedi, 2021, pp. 20–21].

Не только учёные, но и некоторые государства характеризуют применение односторонних санкций как «экономическую войну». «Санкции в строгом смысле слова по международному праву могут быть определены как принудительные меры, принимаемые во исполнение решения компетентного общественного органа, то есть органа, наделённого юридическими полномочиями действовать от имени общества или общности, которые регулируются правовой системой <...> Санкции — это принудительные меры, принимаемые против воли государства или образования, против которых они направлены, и в некоторых случаях они сами по себе незаконны. <...> Учёные-юристы, практика ООН и мнения судей практически единодушны в том, что обязательства, вытекающие из юридически обязывающих резолюций Совета Безопасности о санкциях, должны иметь преимущественную силу над любыми другими противоречащими друг другу международно-правовыми актами». Однако введение односторонних (или автономных) санкций вне рамок ООН становится всё более популярным [Asada, 2020, pp. 3–6].

Законность санкционных мер изучена недостаточно, и здесь имеются разногласия. Односторонние санкции могут нарушать права человека. Во избежание этого ЕС разработал руководящие принципы, призванные обеспечить правовую основу для каждой санкционной меры, эффективные гуманитарные изъятия и правовую защиту пострадавших. Совет ЕС подчеркивает, что ограничительные меры должны соответствовать международному праву, уважать права человека и основные свободы. В ЕС выработаны соответствующие меры. Однако суды там обычно не рассматривают и вряд ли будут рассматривать законность санкций ЕС с точки зрения их соответствия международному праву, хотя о таком соблюдении говорит сам Совет ЕС [Dupont, 2020, pp. 50–51]. Наибольшее число санкций накладывают США [Тимофеев и др., 2024, с. 4]. Там их список составляет 1300 страниц, где подробно описаны 8755 из них, что значительно превышает число санкций, введенных ЕС, Великобританией и ООН. Вопрос об их законности остаётся предметом дискуссий в контексте проблемы суверенитета государств. Имеются документы ООН, запрещающие применение экономических, политических и других мер принуждения для подчинения одного государства воле другого [Subedi, 2021, pp. 24–25, 29].

Другой предмет дискуссий — работают или не работают санкции. Исследователи расходятся во мнениях, по каким показателям измерять успех и как учитывать этические соображения [Jentleson, 2022, p. 190]. Хотя санкции в том виде, как мы знаем их сейчас, появились столетие назад, они имеют более давнюю историю. Из первоначальной цели предотвращения войны санкции превратились в оружие «геоэкономической войны». Более 70% из них введены США в одностороннем порядке.

Эта экстерриториальность санкций поддерживается за счёт подчинения мира финансовой политике США и американским режимам накопления. Санкционная политика США обусловлена их военным превосходством, идеологическим уклоном политики и ролью финансовых рынков США в мировой экономике. В 1990-х и 2000-х годах применение санкций удвоилось по сравнению с периодом 1950–1985 гг., к 2010-м годам оно опять удвоилось [Kirkham, 2022, p. 61; Mulder, 2022, pp. 291–296].

Перейдём к рецензируемой книге. Это один из выпусков широко известной серии руководств (handbook), публикуемых британским издательством Рутледж. Книга имеется в бумажной и электронной формах [The Routledge Handbook..., 2024]. Я использовал электронную книгу. Рецензируемая работа представляет собой скорее синопсис данных в стиле монографии, чем руководство. Книга большая и всесторонне охватывающая данную проблему, что требует достаточно подробного рассмотрения. Некоторые её положения имеют особое значение, в связи с чем я привожу их в виде цитат.

Редактор книги Ксения Киркхэм — преподаватель кафедры военных исследований в Королевском колледже Лондона. Её научные интересы включают «экономическую войну», энергетическую безопасность, устойчивое развитие, политическую экономию санкций и режимы государства всеобщего благосостояния.

Книга состоит из сведений об авторах, введения, пяти частей, разделённых на главы, и указателя. Все главы начинаются с «Введения», где ставится проблема и кратко сообщается о содержании главы, и заканчиваются «Библиографией», где дан список источников. При разборе глав я опускаю указания на эти два раздела.

В общем «**Введении**», написанном редактором, даётся постановка проблемы и кратко излагаются задачи и структура книги. Редактор справедливо отмечает, что «за первые десятилетия XXI века число случаев применения санкций выросло в геометрической прогрессии. Однако мир не стал безопаснее, скорее наоборот — враждебность внутри государств и между ними достигла беспрецедентного уровня. Череду различных кризисов началась с глобального финансового кризиса 2008 г., который выявил пределы неолиберальной модели роста, кризис Еврозоны, многочисленные экологические катастрофы и, совсем недавно, вспышку пандемии COVID-19 и новые военные конфликты. Все эти потрясения изменили привычные модели глобализации и способствовали эскалации напряжённости во всём мире. Хотя санкции кажутся правдоподобным и эффективным политическим и экономическим оружием, их многочисленные побочные эффекты требуют пересмотра существующих подходов, схем и политики. Невыполнение этого требования неизбежно приведёт к нежелательным “сюрпризам” и контрпродуктивным тенденциям, которые в конечном итоге подорвут механизмы власти, применяемые государствами-инициаторами... Данное “Руководство” предлагает пошаговую структуру для такого “пересмотра”». Далее во «Введении» кратко рассматриваются различные главы данной книги.

Часть I. Теоретические и исторические аспекты санкций

1. К. Портела. **Оценка эффективности санкций.** *Теория. Определение условий для успешного применения санкций.* По данным разных авторов обсуждается применение различных терминов и критериев условий и успеха санкций. *Множественные функции санкций.* Санкции обычно определяются как ограничения для обеспечения соответствия мишени требованиям инициатора. Но соблюдение требований — не единственная, а иногда и не главная цель. Обсуждаются категории целей, выделяемые разными авторами. Отмечается, что санкции могут иметь негативные и даже противоположные желаемым последствия. *Действие санкций.* «Стандартный анализ измеряет

эффективность санкций степенью лишений, которым подвергается объект санкций, и изменениями, наблюдаемыми в его политическом поведении». Выделяются два фактора успеха: всестороннее воздействие на целевую экономику и изменение баланса сил в стране-мишени, когда политика её руководства становится невыгодной её элитам. *Тематическое исследование. Режимы санкций ЕС против России (2014–2023)*. Описаны санкционные режимы ЕС против России в связи с военными конфликтами в Чечне и на Украине. *Обсуждение эффективности санкций ЕС в отношении России*. Приводятся мнения разных исследователей о степени эффективности этих санкций. *Обсуждение*. Основные выводы: главные методы оценки сосредоточены на экономике; перед оценкой степени воздействия важно учесть цели санкций, которые не всегда чётко формулируются. *Заключение*. Отмечено, что имеется ряд нелогичных и даже противоречащих друг другу характеристик в разных исследованиях. Подтверждается вывод о том, что реально санкции направлены не только на соблюдение заявленных требований.

2. Х. К. Озконак. Краткий обзор исторического и современного применения односторонних санкций. *Древний период (до XI в.)*. Первым случаем санкций указываются запреты Афин для купцов Мегары в 433 г. до н. э. Обсуждаются последствия этого для некоторых греческих полисов. *Период коммерческой революции (XI–XIX вв.)* и *Поздний современный период (XIX в. — 1945 г.)*. В обоих разделах анализируются санкции в странах Европы и, частично, Османской империи и Японии. Получается, что вопрос о наличии или отсутствии санкций в истории других государств Востока ждёт своих исследователей. Общий вывод автора представляется верным: «Существует взаимосвязь между применением односторонних санкций, которые оказали стратегически разрушительное воздействие на государства-мишени, и войной между теми, кто вводит санкции с государствами-мишенями». *Современный период (1945 г. — настоящее время)*. Анализируется история санкций после Второй мировой войны. Отмечается, что взаимные санкции Западного и Восточного блоков основывались в основном на идеологии. После разрушения СССР санкции включали обеспечение национальной безопасности, «экономическую войну», восстановление или продвижение демократии (со стороны США и ЕС), стимулирование изменений в политике, поиск средств правовой защиты в ответ на агрессию, борьбу против несоблюдения режима нераспространения ядерного оружия, нарушений прав человека, поддержки терроризма, оборота наркотиков, коррупции и т. д. С 2000-х годов всё чаще применяются секторальные, избирательные или адресные санкции вместо всеобъемлющих. Вводятся вторичные санкции. Если они вводятся широко или нацелены на критически важную деятельность между третьими сторонами и государством-мишенью без эффективных изъятий, они могут оказывать серьёзное негативное воздействие на гражданское население подобно другим санкциям. После 2014 г. некоторые государства (например, РФ и КНР) стали вводить контрсанкции (прежде всего против стран Запада), в том числе на законодательном уровне. По мнению автора, «война санкций» становится альтернативой вооружённому конфликту. *Заключение* содержит краткие выводы. Стоит отметить важный вывод автора: «Общая черта заключается в том, что применение односторонних санкций создаёт серьёзное негативное и неизбирательное гуманитарное воздействие на гражданское население государств-мишеней со времён античности». Глава интересна также и тем, что показывает эволюцию санкций в истории. Связь роста коллективных санкций, вводившихся ООН в 1990-е гг., с прозападной политикой правительств РФ тех лет автором не обсуждается.

3. Х. Окусако. Теоретические аспекты санкций. *Семантические проблемы. Коллективные и односторонние санкции*. Дается анализ исследований, из которого следует, что между коллективными и односторонними санкциями имеется много промежуточных вариантов. *Негативные и позитивные санкции*. Так автор называет позитивные усилия по изменению политики или

поведения субъектов, на которые наложены санкции, путем некоторых вознаграждений или стимулов (в России это называется «метод кнута и пряника»). *Диверсификация участников.* Изучались в основном санкции, ориентированные на государство, но в последнее время всё больше внимания привлекают негосударственные субъекты: транснациональные компании, финансовые организации и т. д. Общий вывод такой: «В условиях транснационализации социальной и экономической сфер, вызванной углубляющимся процессом глобализации, политическое пространство также должно быть транснационализировано, по крайней мере в некоторой степени, в целях эффективного контроля и регулирования социально-экономической деятельности. В этом смысле режимы международных экономических санкций необходимо будет перестроить путём создания многосторонних/многоуровневых институтов управления в региональном и глобальном масштабах, в которых различные негосударственные субъекты должны участвовать в качестве мощных заинтересованных сторон, берущих на себя не только права и полномочия, но также обязательства и ответственность». *Вопросы власти и легитимности. Власть и экономические санкции.* Экономические санкции анализируются с точки зрения международного законодательства и его трактовок. *Вопросы справедливости.* Обсуждаются некоторые вопросы соблюдения прав человека и борьбы с терроризмом в связи с санкциями. Заключается, что нужны многоуровневые/многосторонние институты глобального управления санкциями, отличные от нынешних, в эпоху глобализации. *Значение и потенциал управления глобальными экономическими санкциями. Необходимость глобального управления экономическими санкциями.* Обосновывается необходимость создания глобальных систем управления ими, так как санкции типа тех, что накладывают США, — односторонние и (или) вторичные, а Совет безопасности ООН представляет лишь пять стран и не может эффективно регулировать глобальную санкционную политику. *Важность многоуровневого управления.* Обсуждаются вопросы глобальной и трансграничной политики. Автор обращает внимание на многосекторальное управление. *Высокий потенциал многосекторального управления.* Приводятся аргументы в пользу глобального многосекторального управления. *Заключение.* Основной вывод автора — что «нынешние режимы международных экономических санкций должны быть преобразованы в глобальные системы управления экономическими санкциями, чтобы сделать экономические санкции ещё более “разумными”». Этот вывод, в разных формах приведённый в нескольких местах главы, представляется недостаточно аргументированным и убедительным. Ведь такая транснационализация означает углубление или другую форму глобализации. А глобализация ведёт к трансграничному структурированию и централизации власти, возрастающему доминированию одного или нескольких транснациональных центров влияния в мире, что будет мало отличаться от имеющегося сейчас положения с санкциями.

4. К. Киркхэм, И. Цзя, Е. У. Теоретическая идентификация механизмов санкций. *Санкции — «альтернатива войне».* Этот концепт предложил ещё президент США В. Вильсон. Однако практика показала, что санкции могут подталкивать государства-мишени к войне. Обсуждаются пять основных теорий того, как санкции могут изменять политику стран-мишеней: реалистическая, либеральная, теория общественного выбора, институционалистская и неовеберианская. Отмечается, что ни одна из них не может в полной мере объяснить отношения государства и общества, групп интересов при формировании решений, связанных с последствиями санкций. *Санкции — «инструмент войны».* Экономические санкции — второй по значимости инструмент внешней политики после военной силы, но их эффективность неоспорна: они сильно настраивают население государств-мишеней против государства-инициатора. Научные работы по Ираку, Венесуэле, Кубе, Мьянме и Ирану показывают снижение качества жизни и дальнейшее ущемление прав целевых групп населения, которые, как ожидалось, будут поддерживать санкции. Обсуждаются попытки

разработать методы снижения такого негативного воздействия. *Заглянем внутрь государств, подвергшихся санкциям.* На примере ЮАР, России и Ирана показано, что государства-мишени испытывают лишь краткосрочные потрясения, а в долгосрочной перспективе они становятся более самостоятельными, устойчивыми к санкциям и агрессивными к государствам-инициаторам. *Заключение.* В нём сделан интересный и важный вывод: «Когда мы имеем дело с теориями, не может быть одной истинной теории, подходящей для всех... кажущиеся противоположными теории могут не быть взаимоисключающими — они просто являются ключами к изучению одних и тех же явлений с разных точек зрения». Соответственно, чтобы избежать ущерба для населения, рекомендуется до введения санкций изучить внутреннее положение в стране-мишени, что делается далеко не всегда.

5. В. Боуэн, М. Моран. Санкции, сдерживание и недавний пример России. *Принуждать, сдерживать и сигнализировать.* Дан краткий обзор литературы по санкциям и сдерживанию. *Доверие и восприимчивость.* Обсуждаются вопросы, которые учитываются при введении санкций. *Тематическое исследование: санкции и неспособность сдержать Россию.* Приводятся угрозы к России (предупреждения о «сдерживании») со стороны представителей администраций США, Великобритании и ЕС в случае её конфликта с Украиной. *Оценка достоверности.* Обсуждается применение разработанной Лебоу концепции достоверности для оценки провала сдерживания и связанной с этим угрозы санкций. *Более широкие толкования.* По словам автора, надежды США и Великобритании на «сдерживание» РФ до начала конфликта были слабыми, но их заявления в тот период создали условия для последующего введения санкций. По его мнению, несколько волн санкций будут иметь катастрофические последствия для экономики России со временем. Картина, аналогичная концепции «крепости Россия», разворачивается в Китае и Иране. Меры, принимаемые этими странами в ответ на санкции, рассматриваются как попытка подорвать доминирующее положение Запада в применении санкций. *Заключение.* По мнению автора, хотя попытка сдерживания России была безуспешной, угроза западных санкций была необходима, «по крайней мере, по трём причинам: сигнальный эффект, стимулирующий эффект и необходимость переоценки долгосрочных взаимозависимостей с Россией».

Часть II. Политическая экономия санкций

6. А. Ватансевер. Международные санкции в отношении нефти. Почему некоторые государства-мишени более эффективны в их избегании. *Определение эффективности нефтяных санкций.* Рассматриваются промежуточные цели для определения эффективности санкций, но конечные их цели могут быть другими: смена режима, нераспространение ядерного оружия, прекращение войны. Достижение промежуточных целей не всегда ведёт к достижению целей конечных. Как только промежуточные цели достигнуты, несмотря на отсутствие средств нейтрализации санкций, их эффективность может снижаться. Ключевой измеримой целью может быть вынужденное сокращение экспорта нефти. Санкции, нарушающие экспорт нефти, могут стать неэффективными, если государство-мишень найдёт способы их обхода и если они не сопровождаются мерами, направленными на добычу нефти. Существенным показателем эффективности может быть скидка на цену продаваемой нефти. *Исследовательская база.* Обсуждаются различия между странами-мишенями в возможностях обхода санкций. *Эффективность нефтяных санкций в отношении России, Ирана и Венесуэлы.* Приведены довольно старые данные по санкциям в отношении России (9-й пакет ЕС). Эффективность санкций в отношении Венесуэлы была выше и привела к значительному сокращению добычи нефти. Иран дольше других находился под нефтяными санкциями. Там добыча и экспорт нефти снизились, но затем восстановились после «ядерной сделки» 2015 г. Но после

возобновления санкций в 2018 г. добыча нефти сократилась. В России, в отличие от Ирана и Венесуэлы, добыча и экспорт нефти даже возросли. *Реакция государств-мишеней на нефтяные санкции: эндогенные факторы, определяющие их эффективность. Факторы, характерные для нефтяного сектора государств-мишеней.* Обсуждаются различия между нефтяными отраслями России, Ирана и Венесуэлы и причины того, почему российский нефтяной сектор оказался более устойчивым к краткосрочным санкциям. *Экономический контекст государства-мишени санкций.* Российская нефтяная промышленность функционировала в условиях, которые больше способствовали развитию при санкциях, чем таковая в Венесуэле и Иране. Обсуждаются эти условия. *Способность обходить санкции, превращая их в источник ренты внутри страны и за рубежом,* обсуждается также в сравнительном аспекте. *Заключение.* Эффективность санкций может зависеть от того, как государства-мишени управляют своей нефтяной промышленностью и макроэкономикой, а также их способности получать «санкционную ренту».

7. Дж. Гордон. Внесение в финансовый чёрный список и возвращение к неизбирательным санкциям. *Замораживание активов и надлежащая правовая процедура* обсуждаются применительно к разным, преимущественно ближневосточным ситуациям. «Замораживание активов и аналогичные финансовые санкции часто, по сути, направлены против целых секторов, а в некоторых случаях — на то, чтобы парализовать или обанкротить государство. Это особенно верно в отношении финансовых “чёрных списков”, составляемых Соединёнными Штатами». Раздел *Внесение в чёрный список и влияние на сектора* состоит из трёх подразделов, посвящённых Кубе, Ирану и Венесуэле. В частности, санкции США против Ирана направлены на то, чтобы поставить под угрозу такие сектора его экономики, как доступ к топливу, иностранным инвестициям, международной торговля и взаимодействие с международной банковской системой. Обсуждаются санкции в отношении иранского Корпуса стражей Исламской революции и влияние их на международные экономические связи Ирана. *Заключение* подводит итоги. В частности, отмечается, что, несмотря на риторику о заботе о народе страны-мишени при введении «умных санкций», нет никаких признаков, что такая забота существует.

8. Х. Аггиа, Дж. Грауфогель, К. фон Зост. Прекращение международных санкций: действующие лица, процессы и последствия. *Концептуализация прекращения санкций.* Прекращение санкций изучено хуже их введения. Введение санкций призвано сигнализировать о международном осуждении страны-мишени, их прекращение даёт ей возможность восстановить экономические связи и репутацию. *Когда и как ЕС, ООН, США и региональные организации отменяют санкции?* Обсуждаются отмена санкций и их введение. По основе базы данных “International Sanctions Termination (IST) dataset” авторы провели статистическую обработку. Диаграмма на с. 104 показывает, что по частоте введения санкций главные их цели со стороны США — права человека, демократия и наказание за злодеяния против гражданских лиц, для ЕС и региональных организаций — демократия и права человека. Из этой диаграммы также следует, что санкции ООН накладываются чаще за военные конфликты. Следует отметить, что из приводимых данных видна предвзятость основных критериев при введении санкций Западом и региональными организациями: ведь права человека и демократия там формулируются по западным лекалам. *Различия в сроках прекращения и продолжительности действия санкций.* Обсуждение здесь также иллюстрируется диаграммой на основе статистики. Наиболее длительные санкции санкционированы ООН (в среднем 62 мес.), за ними следуют ЕС (46 мес.), США (44 мес.) и региональные организации (23 мес.). Обсуждаются причины этого. На региональные организации приходится наибольшее число отменённых санкций (95%), на США — наибольшее число продолжающихся санкций (31%). Наиболее длительные санкции США в отношении Кубы — около 60 лет, наиболее короткие — США и ЕС в отношении

России в ответ на неудавшийся переворот в августе 1991 г. — 3 дня. Но надо отметить, что это был ещё СССР и действия ГКЧП были его внутренним делом; следовательно, эти санкции были вмешательством Запада во внутренние дела другой страны. *Различная структура санкций.* Обсуждается механизм разработки и формулирование санкций. Построена диаграмма результатов применения санкций. Все изученные инициаторы санкций (см. выше) чаще всего снимают их в результате согласия (в том числе молчаливого) с требованиями инициатора, реже — при «капитуляции» инициатора, или путем переговоров, или заходят в тупик. Лишь для санкций ООН бывает только два варианта: согласие с этими санкциями (чаще) или тупик. США занимают последнее место по включению чётких требований о прекращении санкций, т. к. они ввели наибольшее число неоднозначных санкций, когда конкретные требования не прописаны (30%). *Заключение.* Инициаторы санкций регулярно отменяют их, когда правительства стран-мишеней не выполнили политические требования. При этом США чаще всего вводят санкции, а в случае политического неуспеха прекращают их в 1/4 случаев, что больше, чем в ЕС, ООН и региональных организациях. Наиболее чёткие требования к прекращению действия санкций устанавливает ООН. Авторитарные и экономически сильные страны лучше других противостоят санкциям. Можно заключить, что данная статья уникальна тем, что её выводы обоснованы статистикой.

9. А. Хофер. Насилие на расстоянии: исправление неадекватности международного права, представление об экономическом принуждении. *Пробел в международном праве относительно санкций.* На основе анализа международного законодательства и исследований показано, что санкции являются формой насилия, что противоречит запрету на применение силы, закреплённому в ст. 2(4) Устава ООН. *Санкции как насилие.* На основе анализа исследований по международному праву показано, что структурные и экономические санкции являются формами насилия. «Из-за своей карательной природы санкции являются инструментами взаимодействия, которые создают иерархию между тем, кто применяет санкции, и объектом санкций (это не означает, что последний принимает эту позицию). Они являются проявлением фактического неравенства между государствами». В виде примера приводятся США, пользующиеся зависимостью стран от доллара и наиболее часто вводящие экономические санкции, в том числе вторичные или экстерриториальные. Основная логика стран-инициаторов в том, что экономический ущерб приносит политическую выгоду. Хотя в наше время избирательные санкции направлены против конкретных секторов экономики, они часто предназначены для нанесения максимального ущерба государствам-мишеням. Обсуждаются санкции против режима Б. Асада в Сирии за серьёзные нарушения прав человека и международного гуманитарного права, на деле способствовавшие инфляции, сокращению занятости, снижению заработной платы, падению покупательной способности, росту чёрного рынка, ухудшению инфраструктуры, социальных услуг и т. д. Санкции затруднили восстановление Сирии, поддерживая бедность населения. *Переосмысление санкций в международном праве.* Показано, что адресные санкции также создают насилие в отношении гражданского населения. Однако «юристы-международники могут легко прибегнуть к формализму: мы не изобретаем правила, это делают государства, и до сих пор государства не создали правил, ограничивающих применение санкций». Отмечается, что современные западные санкции против России направлены на подрыв её экономики. *Заключение.* Главные выводы обоснованы: «Хотя формально санкции были инструментом ведения войны, в настоящее время они рассматриваются как форма правосудия в межгосударственной системе, особенно среди западных государств и учёных. Как ясно из обсуждения в этой главе, экономические санкции вряд ли являются решением международных проблем и приводят к экономическому и структурному насилию. <...> Если санкции являются средством восстановления

справедливости и оказания помощи страдающему населению, как мы можем примирить это с фактом, что они вызывают дальнейшую несправедливость и страдания?»

10. З. Леони, М. Куреши, С. У. Парселс. Санкции. Когда санкции терпят неудачу: разделение и политика США в отношении Китая. *Разъединение как косвенная санкция: определение.* В контексте экономических санкций кратко обсуждаются возможности ослабления взаимной зависимости КНР и США. *От американо-китайской экономической и технологической взаимозависимости к геоэкономическому соперничеству.* Приводятся сведения об отношениях США и КНР после разрушения СССР и показатели их возрастающей экономической взаимосвязи. Переход к санкциям в последнее время может нанести краткосрочный ущерб США, но в долгосрочной перспективе они должны снизить зависимость от китайской экономики. Разделы *Политика Обамы и Трампа по отделению от Китая* и *Стратегия Байдена по «позитивному разделению»* представляют краткие обзоры изменений американской политики в отношении КНР при этих президентах. *На пути к «железному занавесу 2.0»? Что это означает для изучения санкций.* В 2020-х гг. вероятность возникновения нового «железного занавеса» возросла. «Железный занавес-2» подтвердил бы наличие значительной части стран, на которые невозможно повлиять экономическими средствами и которые предпочли бы остаться за пределами либерального миропорядка. *Заключение.* «От Обамы к Трампу и от Трампа к Байдену политика США не смогла изменить поведение Китая, стало очевидно, что необходим сдвиг в подходе США; это побудило администрацию Байдена работать над более последовательной, чётко сформулированной и амбициозной политикой отделения по сравнению с его предшественниками. <...> В настоящее время идёт процесс переориентации, ускоренный войной на Украине, который потенциально может привести к созданию «Железного занавеса 2.0» <...> Прекращение взаимодействия, скорее всего, станет долгосрочной политикой». Эти прогнозы трудно комментировать, тем более что «Железный занавес-2» при Дж. Байдене так и не возник, а при сменившем его президенте Д. Трампе прогнозировать американо-китайские отношения пока рано.

11. В. Амели. Односторонние санкции как замедлители устойчивого развития. *Эволюция санкционных режимов.* В 1990-х и 2000-х гг. санкции были всеобъемлющими и применялись преимущественно ООН. Санкции против Сербии и Черногории привели к росту инфекций и повышению смертности, санкции США против Кубы и Гаити — к резкому росту случаев недоедания, санкции против Ирака — к резкому повышению детской смертности. Всеобъемлющие санкции стали ассоциироваться с тяжёлыми гуманитарными последствиями и «коллективным наказанием». В результате санкции стали вводить избирательно, в основном их вводят США и ЕС. Секторальные санкции замедляют устойчивое развитие. Из них наиболее серьёзные гуманитарные последствия имеют финансовые санкции. Вторичные санкции с точки зрения международного права незаконны. Государственные и частные предприятия часто выбирают «чрезмерное соблюдение» санкций, опасаясь наказания со стороны Управления по контролю за иностранными активами США и нарушения отношений с американскими предприятиями. Дана краткая история санкций против Ирана, Сирии и Венесуэлы. *Зависимость от природных ресурсов, экономический рост и устойчивое развитие.* Для этих трёх стран важный фактор спада экономики — степень её зависимости от нефти и от торговых связей с США до санкций. Приведены графики сокращения ВВП на душу населения. *Искусственно созданное инфляционное давление* — доминирующий механизм, замедляющий развитие и приводящий к обеднению населения. Обсуждаются уровень бедности в разных странах, инфляция, её роль в росте бедности населения и механизмы этого в Иране и Венесуэле. *Снижение способности к обмену иностранной валюты* влияет на замедление экономического развития, снижение уровня жизни, возникновение дефицита по цене продуктов питания,

медикаментов, основного оборудования и промышленных запасных частей. В Сирии и Венесуэле это вызвало рост голода и недоедания. Санкции на Иран усилили неравенство в обществе. В Тегеране 4000 преждевременных смертей и 40000 смертей в Иране ежегодно происходят от неблагоприятных условий среды. Этому способствует использование старых автомобилей с высоким уровнем выбросов: санкции не позволяют Ирану импортировать технологии и оборудование для снижения выбросов. *Чрезмерное соблюдение требований частными и государственными структурами при санкциях США и ЕС ухудшает в том числе продовольственную безопасность, связи социальных и научных кругов и т. д.* Обсуждается влияние на Иран и Сирию. *Перспективы и направления на будущее.* Односторонние санкции ставят под угрозу безопасность людей, а не государства.

Часть III. Страны-мишени. Голоса стран под санкциями

12. И. Тимофеев. Действительно ли санкции работают? Случай современных западных санкций против России. *Баланс санкций и контрсанкций до 2022 г.* Обсуждаются санкции США против России и её ответ. *Санкции 2022 года.* Кратко излагается предыстория конфликта России и Украины последних лет, реакция Запада и меры России по противостоянию.

13. Чж. Сюй, Л. Вэй. Санкции США и китайская политическая экономия. *Новая волна санкций.* Обсуждается динамика санкционных действий США против КНР. *Реакция.* Раздел посвящён реакции разных слоёв общества КНР на действия США. *Либералы. Националисты. Левые.* Отмечается, что в последние годы левые в КНР завоёвывают всё большую аудиторию. *Смешанное послание китайского правительства.* Три лагеря, указанные выше, тесно связаны с официальной политикой КНР, но всё же не полностью следуют ей, власти и КПК в своей политике используют элементы из разных лагерей. Политика избегания конфликтов с Западом эффективна для развития КНР. *Заключительные заметки.* Основным направлением остаётся сотрудничество КНР с Западом. Обсуждаются возможности доминирования указанных трёх лагерей в политике КНР в зависимости от отношений с Западом.

14. Х. Масуди. Иранские дискурсы и практика, связанная с санкциями США: администрации Рухани и Раиси. Обозначены основные санкции США против Ирана после Исламской революции. Обсуждаются разные варианты их введения. Как правило, наиболее успешны санкции, которые преследуют конкретные и ограниченные цели и осуществляются при поддержке международных институтов. *Санкции как инструмент внешней политики.* Санкции — разновидность карательных действий правительств друг против друга для изменения поведения или даже политической системы. Основной вывод из применения экономических санкций — что они не смогли изменить поведение стран. *Санкции США против Ирана. Санкции администрации Трампа против Ирана. Санкции администрации Байдена против Ирана. Санкции конгресса США против Ирана.* Эти разделы — обзор санкций, введённых разными ветвями власти США. *Дискурсы Ирана против санкций.* Обсуждаются высказывания иранских властей о санкциях США. *Практики Ирана против санкций.* Обсуждаются внешнеполитические действия Ирана для нейтрализации западных санкций. *Заключение.* Для преодоления санкций Иран стремится к развитию наукоёмкой экономики, её диверсификации, расширению торговли с соседями, сотрудничеству с другими странами под санкциями.

15. Р. Р. Родригес. Политическая экономия санкций: случай Кубы. *Экономические санкции США против Кубы: историческая основа.* Обсуждается история введения санкций против Кубы с 1959 г. *Санкции США против Кубы: эмбарго, бойкот или блокада.* Обсуждаются формы санкций США. *Санкции США против Кубы: экстерриториальность.* Обсуждаются международные

аспекты санкций США против Кубы. *Чрезмерное соблюдение: «сдерживающий эффект» продления санкций США в отношении Кубы.* Отмечается, что чрезмерное соблюдение требований имеет место, когда банки замораживают активы, не подпадающие под действие санкций, отказывают физическим лицам в возможности открывать или поддерживать банковские счета или совершать транзакции только потому, что они являются гражданами страны, на которую наложены санкции. Чрезмерное соблюдение некоторых требований банками препятствует участию государств, международных организаций, дипломатов и отдельных лиц в странах-мишенях в международном сотрудничестве, функционированию диппредставительств, представительств международных организаций, реализации гуманитарных проектов. США пытаются контролировать действия третьих стран экстерриториально, нарушают право кубинцев на развитие в противоречии с международным правом.

16. Ф. Б. Фримпонг. Непредвиденные последствия санкций государств-членов Африканского союза: мифы и реальность. *Процедуры санкций в Африканском союзе.* В нём состоят 55 государств, его конституция наделяет его правом вводить санкции к членам, которые нарушают согласованные законы, — за неуплату взносов, неконституционную смену правительств, неследование политике Союза. Последний ввёл санкции против большего числа своих членов, чем другие региональные организации. Подвергаются предупредительным и промежуточным санкциям, отстранению от заседаний Союза члены, которые не выполняют обязательства более двух лет. Наиболее частая форма санкций — приостановление членства. *Экономические эффекты от санкций.* Приводятся и обсуждаются случаи применения санкций Африканским союзом в 2003–2022 гг. Периоды действия санкций обычно приводили к снижению ВВП на душу населения. «Санкции оказывают непредвиденное воздействие на гражданское население, которое затрагивает обычных людей в большей степени, чем лидеров страны, на которую они направлены».

Часть IV. Третьи стороны. Последствия вторичных санкций

17. Н. Мияваки. Последствия изменений курса санкционной политики Японии и Кореи. *Введение: «двусмысленный стиль» санкций.* Обсуждается следование Японии и Кореи санкционному курсу США. Обсуждаются санкционные меры. *Концепция «игры в как будто» в санкциях Японии и Южной Кореи.* Обсуждается то, как Япония и Южная Корея, хотя и дали формальное согласие следовать санкционному курсу США против России, пытались уклониться от его проведения. *Более «искренние» санкции введены в 2022 г., но серьёзные исключения ещё существуют.* В 2022 г. Япония и Южная Корея решили ввести экономические санкции против России. Обсуждается их характер. *Серьёзные исключения или лазейки? Сахалинская и корейская компании «закрываются».* Обсуждаются особенности сокращений экономических связей Японии и Южной Кореи с Россией после 2022 г. *Концепция санкций на частном уровне объясняет масштаб лазеек.* Обсуждается недовольство частных компаний Японии и Южной Кореи санкциями против России. *Заключительные замечания: могут ли Япония и Корея избавиться от неприятных воспоминаний о случаях Германии и Ирана?* Япония была заинтересована в разработке нефтяных месторождений Ирана, но санкции США вынудили её отказаться от этого. В этом есть аналогия вмешательству США в планы советских трубопроводов в ФРГ в 1960-х — 1980-х гг. Следование санкциям США связано с двусторонним союзом обеих стран с США, который является ключевым в сфере их военной и политической безопасности.

18. А. Кафруни. Наступление санкций США: последствия для «третьих сторон» и трансатлантических отношений. Обсуждаются в основном Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) в отношении Ирана, проект трубопровода «Северный поток», эскалация технологической

войны США с Китаем и влияние этого на европейские компании и государства. *Европа, США и СВПД*. Попытка ЕС поддержать СВПД против американских возражений стала одним из самых серьезных разногласий в мире со времён Второй мировой войны. Эти действия рассматриваются как активное противодействие ЕС Соединённым Штатам по важному стратегическому вопросу, когда ЕС старался отстоять автономность своих решений. В 2018 г. ЕС, РФ и КНР поддержали СВПД и подтвердили мирный характер ядерной программы Ирана. Но США ввели санкции, мешавшие Ирану получить доступ к долларам, блокировавшие его торговлю автомобилями, самолётами, сталью и алюминием. В результате многие европейские компании ушли из Ирана. В 2019 г. объём торговли ЕС с Ираном сократился на 75%, иранский экспорт — на 94%. Санкции США сохранялись. В 2022 г. США ввели вторичные санкции на экспорт иранской нефти. *«Северный поток–2»*: США, Германия и европейская энергетическая автономия. Обсуждается история вокруг газопровода «Северный поток–2». Указывается, что линия на прекращение деятельности этого трубопровода проводится США с тем, чтобы уменьшить зависимость Германии от российских углеводородов и усилить — от американских. *Европа под перекрёстным технологическим огнём*. Описывается история американских санкций против китайской компании «Хуавэй» и реакции ЕС на это. В *Заключении* отмечается, что влияние вторичных санкций США на Европу связано с превосходством доллара и значимостью американского рынка. Попытки Европы сохранить здесь «автономию» безуспешны.

19. К. Киркхэм, А. Топлишек. Влияние западных санкций на глобальные цепочки поставок и «зелёный переход»: пример производства электромобилей в Южной Корее и ЕС. *Влияние санкций на глобальные цепочки поставок*. Обсуждаются изменения в характере цепочек поставок в связи с санкциями. Атмосфера борьбы с санкциями сильно подрывает уверенность бизнеса и доверие к отношениям, уже пострадавшим от пандемии COVID-19. Санкции и экспортный контроль становятся всё более взаимосвязанными. Американские санкции к КНР направлены на изменения глобального производства в рамках свободных от КНР цепочек поставок. Обсуждается технологическое сотрудничество США и Южной Кореи в связи с американскими санкциями против КНР.

20. М. К. Власкамп. Как реагируют третьи стороны на товарные санкции? Типы сырьевых санкций. Обсуждаются сырьевые санкции, в частности, на нефть, газ и редкоземельные элементы. Выделены три группы санкций на импорт: направленные против конкретного товара из страны; касающиеся не самого товара, а физических и юридических лиц, вовлечённых в сырьевой сектор; затрудняющие производство или продажу товара иностранному субъекту. *Реакции на санкции в отношении природных ресурсов*. Рассмотрен ряд их сценариев. (I) Третье государство поддерживает санкции, компании соблюдают их. (II) Третье государство поддерживает санкции, компании игнорируют их. (III) Третье государство игнорирует санкции, компании соблюдают их. (IV) Третье государство игнорирует санкции, компании игнорируют их. (V) Третье государство выступает против санкций, компании соблюдают их. (VI) Третье государство выступает против санкций, компании игнорируют их. В связи с санкциями решения третьих сторон не всегда совпадают с реакциями компаний в них.

21. М. Ондер. Обзор вторичных санкций: Турция под угрозой западных экономических санкций. *Концептуализация вторичных санкций*. Санкции бывают первичными или вторичными, всеобъемлющими или избирательными, односторонними или многосторонними. Приводится схема, отражающая типологию экономических санкций. *Цели вторичных санкций*. Эти цели — расширение многостороннего сотрудничества, дополнение основных санкций, рост стоимости, целевые институции, расширение сферы применения санкций, обеспечение международной поддержки, сдерживание нежелательного поведения, катализ изменения поведения государства,

более строгое соблюдение норм международного права, помощь формированию коалиций, применяющих санкции. Следует отметить, что эти цели частично перекрываются, а некоторые из них относятся и к первичным санкциям. *Барьеры на пути к эффективности: проблемы, которые необходимо преодолеть* — трудность применения, важность убеждения третьих сторон, соблюдение торговых соглашений, отсутствие прозрачности, уклонение от выполнения. *Турция как «третья сторона»*. Обсуждается уникальное геополитическое положение Турции на Востоке и Западе в связи с возможностями обхода вторичных западных санкций в отношении России. Эти санкции были успешны в документированном изменении поведения (например, в банковском секторе), но недокументированные отношения между предприятиями, видимо, трудно изменить.

22. Р. Чаухан. Развивающаяся Индия и санкции: соблюдение баланса норм и интересов. Историческое наследие санкций. Описана история применения санкций Индией в отношении других стран. *Индийская политика санкций.* Описана история применения санкций в отношении Индии. *Исторический обзор: Индия как основная мишень.* Описана история санкционного давления США на Индию в связи с её ядерной программой. *Индия в качестве второстепенной цели — «третьей стороны».* В этом качестве для Индии особенно важны санкции к Ирану и России. *Россия: санкции против «друга».* Обсуждаются вопросы соблюдения баланса интересов и глобальных норм, влияние на Индию западных санкций против России. *Иран: санкции против торгового партнёра.* Обсуждаются те же два вопроса, что о санкциях против России. *Заключение: взаимное приспособление.* В случае с Россией Индия зависела в основном от поставок военной техники, с Ираном — от поставок нефти. Государства-инициаторы санкций сотрудничали с Индией в поисках компромисса. Индия пытается сбалансировать свои интересы и международные обязательства. В отличие от КНР Индия не разработала законодательные меры против санкций.

Часть V. Горячие дебаты: правовые аспекты санкций

23. А. Ф. Духан. Гуманитарные последствия односторонних санкций. Сфера применения односторонних санкций. В международном праве нет чёткого определения санкций, а имеющаяся терминология противоречива. Приведены цитаты из документов ООН о том, что односторонние санкции не соответствуют международному праву, а односторонние принудительные меры ему противоречат. В результате государства предпочитают представлять одностороннюю деятельность не как принудительные меры, а использовать другие термины, в частности, санкции. Приводятся разные классификации санкций. *Гуманитарные последствия односторонних санкций: основные факты.* «Как правило, всё население государства-мишени подвергается негативному воздействию односторонних санкций, а также чрезмерного соблюдения санкций <...> Секторальные санкции в отношении товаров, имеющих решающее значение для экономики, ведут к общему экономическому кризису, растущему уровню безработицы, бедности, отсутствию продовольственной безопасности и сокращению доступных программ социальной поддержки <...> Санкции в отношении отдельных лиц и компаний затрагивают права указанных лиц и членов их семей, сотрудников компаний и зачастую всего сектора экономики, если они вводятся в отношении лиц, отвечающих за такие сектора <...> Лишают людей доступа к образованию и Интернету, возможности ходить на работу и путешествовать, затрагивая, таким образом, их право на труд, на здоровье, чистую воду и санитарию, на питание, образование, свободу выражения мнений, свободу передвижения и, следовательно, их право на жизнь и право на развитие <...> Односторонние санкции и их чрезмерное соблюдение могут повлиять на права всего населения страны, даже если санкции формально включают только адресные меры <...> Чрезмерное соблюдение односторонних санкций препятствует,

задерживает или удорожает закупки... товаров, включая гуманитарные товары и услуги, такие как продукты питания первой необходимости, медикаменты, медицинское оборудование и запасные части к такому оборудованию, даже если эти товары не входят в санкционные списки и не подпадают под действие санкционных режимов, даже если это необходимо срочно и если они необходимы для спасения жизни. Такая практика... лишает людей в этих странах доступа к своей собственности, выполнения своих финансовых обязательств и осуществления предпринимательской деятельности, занятий повседневными делами, включая заказы товаров, переводы или получение денег от своих семей, простые платежи на обычные нужды, бронирование авиабилетов и отелей, участие в международном сотрудничестве, в том числе в сферах культуры, науки, спорта и многих других. Они также препятствуют их доступу к правосудию, в том числе в национальных и международных судах и инвестиционных трибуналах для реагирования на обвинения и для самозащиты, тем самым отказывая в таких фундаментальных правах, как презумпция невиновности, надлежащая правовая процедура, право на защиту и справедливые слушания и судебные процессы». Я привожу эту длинную цитату (опуская ряд примеров), поскольку она содержит детальный перечень нарушений прав человека, вызываемых введением даже избирательных санкций, которые считаются на Западе самыми гуманными. *Влияние односторонних санкций на достижение целей в области устойчивого развития.* Приводится ряд примеров того, как данные санкции препятствуют устойчивому развитию, вызывают кризисы, влияющие прежде всего на самые уязвимые группы населения. *Последствия для гуманитарных организаций и гуманитарной деятельности.* На основе ряда примеров сделаны выводы, что гуманитарные льготы очень ограничены и неэффективны даже в отношении доставки жизненно необходимых товаров. Предоставление исключений по гуманитарным сообщениям очень длительное, дорогое и запутанное. Один из главных выводов следующий: «Гуманитарные последствия односторонних санкций и чрезмерного их соблюдения... обычно затрагивают всё население страны, в отношении которой введены санкции, оказываясь особенно пагубными для наиболее уязвимых групп: беднейших слоев населения, мигрантов, людей, страдающих хроническими и тяжёлыми заболеваниями, женщин, детей и пожилых людей. В результате затрагиваются почти все категории прав человека: гражданские, экономические, социальные, культурные, право на развитие, во многих случаях даже право на жизнь». В целом выводы автора хорошо обоснованы примерами и документами.

24. Д. Андресен. Вторичные санкции США всё-таки законны? *Соответствие санкций США общим принципам международного права.* Автор пишет, что, хотя некоторые предполагают, что все санкции, применяемые государствами независимо от Совета безопасности ООН, незаконны, ни в обычном, ни в позитивном международном праве нет оснований для поддержки этого утверждения. По его мнению, распространенная и растущая практика государств по введению экономических санкций, видимо, наносит решающий удар по таким аргументам; трудно определить в отсутствие явного нарушения установленной нормы международного права, являются ли вторичные санкции незаконным вмешательством или злоупотреблением правами. Обсуждается несколько работ, призванных обосновать правомочность вторичных санкций. *Вопросы и ответы о юрисдикции.* Обсуждаются юрисдикционные притязания США при введении вторичных, экстерриториальных санкций. При таких санкциях иностранные участники, если будут участвовать в санкционных видах деятельности, будут лишены некоторых привилегий на американском рынке. Хотя эти санкции направлены на влияние на иностранных лиц, они имеют прочную юрисдикционную основу на территории гражданства Соединённых Штатов, поскольку реально регулируют деятельность только граждан США. *Юрисдикция к иностранным компаниям, принадлежащим или контролируемым США.* Указывается, что трудно рассматривать как осуществление

экстерриториальной юрисдикции санкции США против граждан США: эти санкции следуют логике, аналогичной таковой в отношении лишения привилегий. Отмечается, что «международное право допускает значительную свободу действий при применении юрисдикции в области безопасности». Правда, критерии обоснованности этой безопасности не обсуждаются. *Юрисдикция в отношении реэкспорта американских товаров.* Юрисдикция по принудительному исполнению в контексте реэкспорта американских товаров также рассматривается на основе принципа безопасности. Посредством контроля за реэкспортом США разъясняют иностранным компаниям условия доступа на рынок. Как это соотносится с декларируемыми США принципами свободного рынка, автор не обсуждает. *Юрисдикция в отношении использования финансовой системы США иностранными лицами за рубежом.* Обсуждаются юрисдикция США в отношении своей финансовой системы при введении вторичных санкций и несколько примеров, связанных с этим вопросом. В *Заключении* указывается, что вторичные санкции США «не являются незаконными ни в соответствии с общими принципами международного права, такими как невмешательство, ни в соответствии с международным правом юрисдикции... Санкции, связанные с контролем за реэкспортом, и вторичные финансовые санкции не являются незаконными в соответствии с международным правом юрисдикции. <...> Несмотря на частые заявления об обратном, когда речь заходит о принудительных действиях США, они, как правило, имеют очень веские территориальные или национальные основания для юрисдикции США. Но в некоторых случаях, особенно в контексте контроля за реэкспортом, может потребоваться опора на принцип безопасности юрисдикции». Данная глава в значительной мере построена на дискуссии с работой Ruys, Ryngaert (2020). Глава показывает негативные стороны использования доллара США как мировой валюты для суверенитета других государств, хотя это в ней не обсуждается.

25. П. Аскари. Принцип невмешательства и дилемма законности односторонних принудительных мер. *Односторонние принудительные меры (ОПМ) и вмешательство во внутренние дела государства, против которого введены санкции. ОПМ как контрмеры.* Только Совету Безопасности ООН разрешено применять эти меры, тогда как отдельным государствам можно принимать «соразмерные, ограниченные и обратимые меры против виновного государства только в том случае, если эти реакции не противоречат определённым обязательствам» (перечислены). «Политические лидеры государств, вводящих санкции, обычно оправдывают их как действия по защите прав человека, пресечению международного терроризма или по другим причинам “общего блага” <...> На самом деле большинство нынешних мер по борьбе с коррупцией, особенно те, которые принимаются США, в основном являются частью американской внешней политики, направленной на то, чтобы заставить другие государства предпринять определённые действия». США связывают введение санкций с правом на ведение свободных экономических отношений. Однако среди государств и исследователей нет единого мнения по экстерриториальному применению мер в области прав человека. *ОПМ и вмешательство во внутренние дела государства, против которого введены ОПМ как контрмеры.* Общеизвестно, что контрмеры не могут носить карательного характера. Только Совету Безопасности ООН разрешено применять их. «Тем не менее, международное обычное право разрешает потерпевшему государству принимать соразмерные, ограниченные и обратимые меры против виновного государства только в том случае, если эти реакции не противоречат определённым обязательствам, таким как обязательство не применять силу, обязательства гуманитарного характера и обязательства уважать права человека» и т. д. Но США предпринимает более широкие действия. Обсуждается применение разных мер в разных ситуациях. *Суверенные права, принуждение и принцип Лотоса.* Этот принцип предусматривает, что, согласно международному праву, государства обладают «широкими дискреционными полномочиями, которые

лишь в определённых случаях ограничиваются запретительными нормами. Другими словами, для государств не существует никаких ограничений, за исключением случаев, когда существует норма международного права, запрещающая то или иное действие или бездействие». Обсуждается коллизия с применением ОПМ, когда одни страны это санкционируют, а другие возражают. По мнению некоторых авторов, существует конкретное обязательство «уважать право других государств на иностранное вмешательство в их внутренние дела, которое существенно отличается от права быть свободным от экономического принуждения». Однако Генеральная ассамблея ООН не раз подчёркивала, что ОПМ противоречат международному праву. *Экстерриториальное применение санкций в области прав человека и принцип невмешательства*. Исследования показывают, что ОПМ оказывают большое негативное воздействие на права человека. *ОПМ и вмешательство в дела третьих государств*. Приводятся примеры по данному вопросу, в частности, с отношениями Ирана и США. Заключается, что «ОПМ в целом угрожают фундаментальным правам международного сообщества и основополагающим принципам международного права, таким как суверенное равенство, невмешательство, добросовестность и сотрудничество между государствами».

26. А. Али. Оценка законности санкций ЕС, введённых в отношении Российской Федерации с 2022 г. *Юрисдикция Суда ЕС в отношении общей внешней политики и политики безопасности и Роснефти-2017*. Обсуждаются коллизии, связанные с обсуждением в Европейском суде вопросов, связанных с компанией Роснефть, в частности, вопросов о его юрисдикции в данном случае. *Законность мер против «режима Януковича»: незаконное присвоение государственных средств*. Обсуждаются меры ЕС против бывшего президента Украины В. Януковича. *Экономические секторальные санкции и (широкая) свобода действий институтов ЕС*. Обсуждаются санкции ЕС после вхождения Крыма в состав РФ. *Санкции против России после февраля 2022 г.: дело “Russia TV France”*. Обсуждаются юридические решения структур ЕС при введении запрета вещания этой телекомпании. *Ограничительные меры и семейные связи*. Обсуждаются юридические меры ЕС в отношении некоторых граждан РФ в последние годы.

* * *

Итак, большинство авторов рецензируемой работы соглашается с законностью санкций Совета Безопасности ООН, но сомневается в законности односторонних и вторичных санкций. В книге показано несоответствие таких санкций международному праву, а также то, что даже избирательные санкции приводят к серьёзным отрицательным последствиям в экономике, гуманитарной сфере и к массовым нарушениям прав человека. Поскольку санкции остаются одним из главных орудий Запада, можно сделать вывод, что, поскольку права человека декларируются как одна из основ западной демократии, её неотъемлемой чертой являются двойные стандарты.

Далее, из данной работы следует, что, хотя санкции становятся всё более распространёнными и разнообразными, их природа с давних времён остаётся прежней: это один из инструментов наказания за коллективную ответственность (или вину) — причём не только тех, кого объявляют ответственным или виновным, но и остальных, кто с ними связан в силу принадлежности к одной этнической, социальной или политической совокупности, причём независимо от того, могут ли они повлиять на события.

Правомерность коллективной вины обсуждается в рамках права, социологии, философии и психологии [Ясперс, 1999]. Иногда коллективная ответственность и(или) виновность разделяются. В этих случаях политическая ответственность возлагается на каждого члена общества лишь в силу того, что он к этому обществу относится — независимо от его личного участия в событиях [Арендт, 2013, с. 206–209].

Представление о коллективной ответственности или вине существует как минимум со времён античности, и лежало оно в основе не только наказания Афинами мегарских купцов в 433 г. до н. э. (что приводится неоднократно в данной книге), но и в более жестоких формах, например, в актах геноцида, этнической дискриминации, английских и американских ковровых бомбардировках жилых кварталов немецких и японских городов с уничтожением сотен тысяч мирных жителей и т. п. Получается, что в политике западных демократий сохраняется в «облегчённом» виде тот самый архаичный стиль, который там принято осуждать как реакционный и тоталитарный.

В целом рецензируемая работа, за исключением некоторых недочётов, полезна для исследователей, политиков и разработчиков политики. В то же время представленные в ней материалы ставят некоторые вопросы, которые нуждаются в дальнейшем изучении.

Литература / Reference

Арендт Х. *Ответственность и суждение*. М.: изд. Института Гайдара, 2013 [Arendt H. *Responsibility and judgment*. Moscow Gaidar Institute, 2013 (in Russian)].

Тимофеев И. Н., Рождественская О. С., Соколова Т. С., Чуприянова П. И. *Политика санкций: понятие, институты, практика: учебно-методические материалы № 11*. НП РСМД, 2024 [Timofeev I. N., Rozhdestvenskaya O. S., Sokolova T. S., Chupriyanova P. I. *Sanctions Policy: Concept, Institutions, Practice: Educational and Methodological Materials no 11*. Moscow: NP RSMD, 2024 (in Russian)].

Ясперс К. *Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии*. М.: Прогресс, 1999. 146 с. [Jaspers K. *The Question of Guilt. On Germany's Political Responsibility*. Moscow: Progress, 1999 (in Russian)].

Asada M. Definition and legal justification of sanctions. *Economic Sanctions in International Law and Practice*. London — New York, 2020. Pp. 3–23.

Dupont P.-E. Human rights implications of sanctions. *Economic Sanctions in International Law and Practice*. London — New York, 2020. Pp. 39–61.

Jentleson B. W. *Sanctions. What Everyone Needs to Know*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2022.

Kirkham K. *The Political Economy of Sanctions: Resilience and Transformation in Russia and Iran*. London: Palgrave Macmillan, 2022.

Mulder N. *The Economic Weapon. The Rise of Sanctions as a Tool of Modern War*. New Haven — London: Yale University Press, 2022.

Ruys T. and Ryngaert C. Secondary Sanctions: A Weapon Out of Control? The International Legality of, and European Responses to, US Secondary Sanctions. *The British Yearbook of International Law*. 2020. Pp. 1–116.

Subedi S. P. *The status of unilateral sanctions in international law // Unilateral Sanctions in International Law*. Oxford etc.: Hart, 2021. Pp. 19–60.

The Routledge Handbook of the Political Economy of Sanctions (Edited by Ksenia Kirkham). London–New York: Routledge, 2024. Официальный сайт: <https://www.routledge.com/The-Routledge-Handbook-of-the-Political-Economy-of-Sanctions/Kirkham/p/book/9781032355634>.